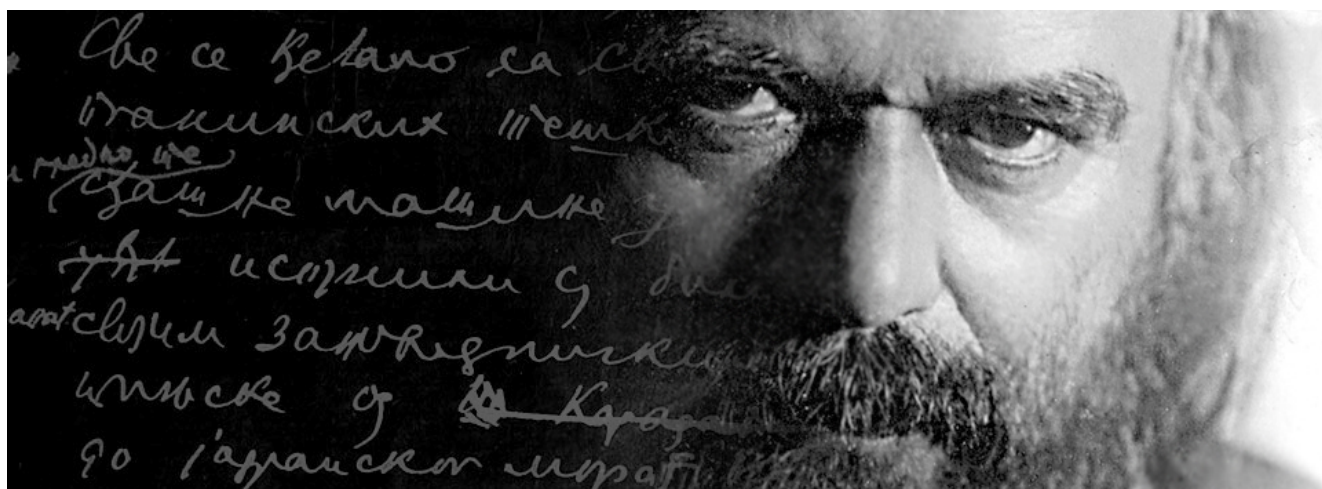

Святитель Николай Сербский (1880-1956)

Святитель Николай Сербский (Велимирович) –Епископ Охридский и Жичский Сербской Православной Церкви. Это человек, который в безбожный и жестокий XX век стал подобен древним пророкам, его глагол жег сердца людей и за это его называли Новым Златоустом. Философ и поэт, духовный воитель и исповедник, всенародно любимый пастырь, ставший изгнанником и умерший на чужбине, но вернувшийся в свою Святую Сербию своими святыми мощами. Небесный заступник и вероучитель, с любовью почитаемый не только на его родной земле, но и по всему Православному миру.

Николай Велимирович родился в 1881 году в многодетной крестьянской семье Драгомира и Катерины Велимирович в небольшом сербском селе Лелич. Его мать впоследствии приняла монашеский постриг.

После окончания гимназии молодой Николай Велимирович поступает в белградскую Богословию (семинарию), где сразу же показывает себя способным учеником. По окончании семинарии он приступает к работе сельского учителя.

В дальнейшем, благодаря выдающимся способностям и первым блестящим публикациям, он получает стипендию для учебы в

Швейцарии и Германии, а затем в Англии. Кроме прочего, он успешно овладевает несколькими иностранными языками. По возвращении в Белград будущего Владыку постигает тяжкая болезнь, ставшая для него важнейшей жизненной вехой: на одре болезни он дает обещание Богу посвятить свою жизнь Ему, Святой Православной Церкви и ближним. За этим решением вскоре последовало чудесное исцеление Николая от тяжелой болезни. В монастыре Раковица, неподалеку от Белграда, он принимает монашеский постриг с именем Николай, а затем и рукоположение.

В 1910 году иеромонах Николай уже проходит обучение в России, в Санкт-Петербургской Духовной Академии. Он посещает православные святыни Русской земли.

По возвращении на родину, выходят в свет такие труды о.Николая, как «Беседы под горой», «Над грехом и смертью», «Религия Негоша».

В 1912 году он прибывает в Боснию, незадолго до этого аннексированную Австро-Венгрией. Там, в Сараево, его выступления вызвали восторг боснийско-герцеговинской сербской молодежи и лидеров сербского национально-освободительного движения. Он произносит знаменитые слова о том, что «своей огромной любовью и большим сердцем боснийские сербы аннексировали Сербию Боснии».

Это вызвало гнев австрийских оккупационных властей, и иеромонах Николай был снят с поезда, следовавшего в Белград и на несколько дней задержан в Земуне. Позже австрийские власти не позволили ему отправиться в Загреб и выступить на праздновании, посвященном Негошу, но текст речи все-таки был переправлен в Загреб и обнародован. На книге отца Николая «Беседы под горой» младобосанцы (члены боевой патриотической организации сербской молодежи «Млада Босна», действовавшей в оккупированной Австро-Венгрией Боснии и Герцеговине) приносили клятву, как на Святом Евангелии.

Уже тогда будущий Владыка начинает становиться фактическим

духовником освободительного православного четницкого движения. Эта его высокая миссия будет продолжена в страшные годы Второй Мировой войны духовным сотрудничеством с такими великими сынами Православной Сербии, как четницкий воевода Дража Михайлович, воевода-священник Момчило Джуич, выдающийся государственный деятель Димитрий Лютич.

Во время Первой Балканской войны о.Николай пребывает на фронте, с действующей армией. Он проводит богослужения, ободряет солдат, ухаживает за ранеными.

С началом Первой Мировой войны он вновь на боевых позициях – исповедует и причащает сербских солдат, укрепляет их дух проповедью. Все свое жалование он до самого конца войны перечисляет на нужды раненых.

Сербская армия выдержала несколько лобовых наступлений австро-венгерских войск, но удар, нанесённый в спину Болгарией, оказался для Сербии катастрофой. Для того, чтобы избежать позорного пленения, остатки сербской армии вместе с престарелым королём Петаром I отступили, укрывшись на ледяных горных вершинах Албании. С ними туда же ушли и юноши призывного возраста, которым грозила насильственная мобилизация в австрийскую армию и страшная перспектива воевать против России. Чтобы не стрелять в православных братьев-русов, молодые сербы взошли на Ледяную Голгофу, где голод и холод унес жизнь каждого третьего из них.

По заданию своего правительства о.Николай отправляется в Англию и Америку. Там он, всесторонне используя данный ему Богом дар проповедничества, разъясняет разным слоям общества этих стран смысл той борьбы, которую ведет православной сербский народ за Крест и Свободу.

Выступления иеромонаха Николая (Велимировича), продолжавшиеся с 1915 по 1919 год, проходившие в церквах, университетах, колледжах, в самых различных залах и собраниях были столь блестящи, что впоследствии один из высоких военных чинов

Великобритании назвал о. Николая «третьей армией» сражающейся Сербии.

Замечательно, что сразу после окончания Первой мировой войны о. Николай предсказал неизбежность нового трагического глобального военного столкновения в «цивилизованной Европе». Прекрасно зная европейскую философию и культуру, он буквально в подробностях точно описал методы, которыми будет пользоваться в следующей мировой войне «культурный Запад». Основной причиной новой войны он считал уход европейского человека от Бога. «Белой чумой» называл Владыка наступающую безбожную культуру и мировоззрение «светского гуманизма».

1920 году иеромонах Николай становится Епископом Охридским, в Македонии. Там, на берегах чудного по красоте Охридского озера, буквально в колыбели славянской письменности, где проповедовали еще святые просветители Кирилл и Мефодий, он пишет ряд своих замечательных духовных трудов, в том числе и сборник «Молитвы на озере», названный современниками второй Псалтирью.

Владыка выезжал в самые отдаленные концы своей епархии, встречался с верующими, помогал восстановлению разрушенных войной храмов и монастырей, основывал сиротские дома. Народ в Охриде необычайно полюбил своего предстоятеля. Простые люди прозвали его Дедушка-Владыка, они бросали все свои дела и спешили под благословение, как только он появлялся. Все свое свободное время епископ посвящал молитве и литературным трудам. Спал он совсем мало. Здесь один за другим появляются на свет такие его труды, как «Мысли о добре и зле», «Омилии», «Миссионерские письма» и другие замечательные произведения.

Ввиду опасности сектантской пропаганды, уже тогда набиравшей силу, владыка Николай возглавил народное «Богомольческое движение», призванное привлечь к церкви простых, зачастую неграмотных крестьян, живущих в отдаленных горных селениях. «Богомольцы» не представляли из себя какой-то особой организации. Это были люди, готовые не только регулярно

посещать церковь, но и повседневно жить по канонам Святой Православной веры, по христианским укладам родной страны, увлекая за собой и других.

Вследствие многовековых гонений на Православие во времена турецкого владычества, далеко не в каждом сербском и македонском селении был в то время православный храм. В таких селах Владыка Николай ставил крепких в вере народных старейшин, объединявших крестьян для совместных походов в церковь, а также собиравших их в обычных домах на своеобразные христианские вечера, где читалось Священное Писание, пелись божественные песнопения. Многие из этих песен, положенных на прекрасные народные мелодии, сочинил сам Владыка Николай. В простых, бесхитростных текстах их – едва ли не вся православная догматика.

«Богомольческое движение», распространившееся трудами Владыки по всей Сербии, было настоящим народным религиозным пробуждением. Многие монастыри, в том числе и Хиландарский монастырь на Святой горе Афон, наполнились послушниками и монахами из числа «богомольцев», которые возродили угасающую монашескую жизнь.

В те годы в Сербии происходят события, надолго определившие дальнейшую судьбу православного сербского народа. Преобразование Сербского государства в Королевство сербов, хорватов и словенцев (СХС), а затем в Королевство Югославия стало отходом от принципа Православного сербства в угоду наднациональному и внерелигиозному, а по сути бездуховному принципу «югославянства». В дальнейшем эта идеология, возникшая в умах далеких как от веры, так и от многовекового народного духа людей, не прошла испытание жизнью. Югославизм обернулся в XX веке для многострадального сербского народа неисчислимыми скорбями, вполне сопоставимыми со всеми ужасами пятивекового турецкого гнета. И эта трагедия не окончена, она продолжается и по сей день, уже в новом тысячелетии.

Уже в те годы народ православный Сербии, столетия

противостоявший натиску ереси «католицизма» и кровавому исламскому террору во имя сохранения чистоты Православия, начал пожинать плоды «югославского» надрелигиозного интернационализма. В 1937 году правительство М. Стоядиновича заключило конкордат с Ватиканом, дававший огромные преимущества католической церкви, которая ставилась таким образом в привилегированное положение по сравнению с другими конфессиями. Против циничного соглашения, преследовавшего утилитарные, внешнеполитические цели, выступила Сербская Православная Церковь, организовавшая 19 июля грандиозный Крестный ход в Белграде, переросший в кровопролитные столкновения с полицией.

Первым из политических деятелей, открыто поддержавших Церковь, стал Димитрий Лютич, выдающийся сербский патриот, бывший близким другом Владыки Николая. Его жизни и деятельности Св. Николай дал в дальнейшем высочайшую оценку, назвав его примером христианского националиста.

Ценой великих жертв (смерть Патриарха-мученика Варнавы, отравленного сторонниками конкордата; кровавые репрессии против рядовых участников протестных выступлений) и благодаря сплоченности сербского общества, преданный анафеме Стоядинович дрогнул и пошел на попятную, преступное соглашение так и не было утверждено...

В это трагическое время мы видим епископа Николая (Велимировича) в первых рядах активных противников конкордата. При вручении кардинальских отличий нунцию в королевстве Югославия Пелегринетти в декабре 1937 года, папа Пий XI заявил: «Наступит день – мне бы не хотелось это говорить, но я глубоко уверен в этом – наступит день, когда многие пожалеют, что не приняли с открытым сердцем и душой такое величайшее благо, как то, которое посланник Иисуса Христа предлагал их стране». Зловещее пророчество исполнилось через 4 года...

Ватикан страшно отомстил за провал того конкордата. Во время II Мировой войны хорватские католические боевики-усташи, при

открытой поддержке католического духовенства Хорватии и по его прямому призыву, совершали над сербами злодеяния, перед которыми меркли и меркнули любые злодеяния, совершенные людьми и бесами. Поголовное истребление сербского народа, сопровождавшееся зверствами настолько неопишными, что рука не берется даже их воспроизвести, привело к уничтожению более двух миллионов сербов, оказавшихся на территории Хорватии, получившей из рук Гитлера независимость. «Добрыми католиками» назовет в последствии Ватикан устами папы Пия XI усташеских лидеров, которых и спасет от возмездия, вывезя их из Югославии тайными «крысиными тропами», укрыв и обеспечив средствами в третьих странах.

Но все это ждет многострадальную Сербию в недалеком страшном будущем, а пока, в 1934 году, епископ Николай (Велимирович) назначен владыкой Жичской епархии, где продолжает свои подвижнические труды. Вскоре, по трудам и молитвам Владыки, древние церкви наполнились светом Благодати, которым сияли они некогда, еще во времена прашуров.

Не оставлял он и забот о страждущих и обездоленных. Доныне хорошо известен основанный им в Битоле дом для сирот и детей из беднейших семей «Богдай», или «Дедушкин Богдай», как его еще называли.

Нападение гитлеровской Германии на Королевство Югославия стало толчком, выпустившим на свободу всех демонов ненависти к Православию и сербству, которые веками таились и вызревали в иноверческих племенах, составлявших ныне с сербами одно государство.

Безжалостного врага, всей своей сокрушительной мощью вторгшегося в пределы страны, сразу же поддержал внутренний враг: хорваты, фанатично приверженные римскому католицизму, бошняки-муслимане, косовские албанцы-шиптары. Преданная нацменьшинствами, и без того слабая армия небольшого королевства развалилась под ударами непобедимого на тот момент Вермахта. Страна была захвачена врагом, и «братья по

югославянству» начали против православного сербства такой безумный по своим масштабам и демонической жестокости террор, что даже немецкие и итальянские генералы возопили о том, что происходящее выходит за грани всякого человеческого разума.

Но Гитлер, сразу признавший своих в «принадлежащих к европейской культуре» хорватах и всегда искренне симпатизировавший религии ислама, отдал ненавистных ему сербов буквально на растерзание своим балканским союзникам. На страну опустился ад.

Не забыл дальновидный фюрер и лично Владыку Николая (Велимировича). Его директива по Сербии гласила: «Уничтожить сербскую интеллигенцию, обезглавить верхушку Сербской Православной Церкви, причем в первом ряду – Патриарха Дожича, Митрополита Зимонича и Епископа Жичского Николая Велимировича...».

Героический народ Сербии не сидел сложа руки и не ждал милости от тех, кому она не введена. Не придя в отчаяние от падения государственного механизма королевской Югославии, православные патриоты Сербии начали неравную и трагическую борьбу со всемогущим врагом, насмерть встав за свои попираемые святыни и страждущих ближних. В эти страшные дни было поднято древнее знамя четницкой борьбы за Крест Честный и Свободу Золотую, столетиями вдохновлявшее православные народы Балкан на священную борьбу.

Желая полностью разделить участь своих пасомых, Владыка сам явился к оккупантам и сказал:

– Вы стреляете моих чад в Кралево. Теперь я пришел к вам, чтобы вы убили вначале меня, а потом уже моих чад. Тех, кто находится у вас в заложниках.

Владыку арестовали, но расстрелять его не решились, поскольку Димитрий Лютнич и Милан Недич предупредили гитлеровцев, что если они казнят человека, которого многие сербы почитают как святого, то от всеобщего восстания доведенных до отчаяния людей уже не удержит ничто.

Известно, что во время своего пребывания под немецким надзором в монастыре, епископ Николай спас от неминуемого расстрела семью евреев, мать и дочь, причем девочку ему пришлось даже перевозить в мешке из-под провизии.

В 1941 г., в монастырь Любостину, где по началу Владыка Николай содержался под арестом, пробрался посланник не сдавшегося оккупантам полковника Дражи Михайловича из Равны Горы – майор Палашевич. Ему Святитель передал послание, где наказывал воеводе Драже организовывать четницкое движение в Боснии и спасти истребляемый народ сербский.

Дража Михайлович, вскоре ставший одним из величайших и ныне наиболее почитаемых героев православной Сербии, с честью пронес это благословение Владыки через все военные годы, ведя героическую, неравную борьбу за веру и народ – вплоть до своего мученического конца.

Подняли древний флаг сопротивления, черный барьяк с символом Смерти и Воскресения – Адамовой Головой и девизом «С верою в Бога – Свобода или смерть!» – и другие герои православного народного движения Сербии. И в том числе славный вождь четницкой Динарской дивизии, воевода-священник Момчило Джуич, лично хорошо знавший Владыку.

В 1944 г. епископа Велимировича и Патриарха Гавриила Дожича бросили в концлагерь Дахау. Патриарх Гавриил и владыка Николай – единственные европейские церковные иерархи, содержащиеся в этом лагере смерти.

В своей книге «Земля недостижимая», посвященной узникам нацистских концлагерей, Владыка выводит образ Самого Господа Иисуса Христа в художественном образе бойца православного сербского вооруженного Сопротивления, мученически переносящего допросы и пытки в гитлеровском лагере уничтожения.

В лагере Владыка пишет книгу «Сквозь тюремную решетку», в которой призывает христиан к покаянию, размышляет о том, за что Бог попустил людям столь страшные бедствия.

Вместе со своим народом в годы войны Владыка Николай пережил страшные мучения, но Бог сохранил его в этих скорбях. 8 мая 1945 г. узников освободила наступающая американская армия.

В это время к власти в так называемой Югославии пришли безбожные коммунисты во главе с сербоненавистником хорватом Иосифом Тито. Честь антифашистской борьбы, начатой православными четниками, была присвоена коммунистическими партизанами; один из лидеров народного освободительного движения воевода Дража Михайлович был судим титовским судом и казнен по сфабрикованным обвинениям. На патриотов обрушились репрессии, на весь православный народ Сербии опустилась долгая темная ночь богоборческого правления, возглавляемого врагами Святой веры и сербства. Все национально-сербское подверглось преследованиям, упразднена была даже «српска чирилица» – православное сербское кириллическое письмо, и повсеместно введена хорватская латиница.

Епископ Николай (Велимирович) был объявлен коммунистами врагом и в таких условиях не мог вернуться на Родину, его туда просто не пустили.

После немалых скитаний Владыка поселился в Америке, где продолжил церковную и общественную деятельность, писал, вновь осмысливал судьбы сербства и Православия. Он создает такие жемчужины, как «Жатвы Господни», «Земля недостижимая», «Единый Человеколюбец», «Первый Закон Божий и Райская пирамида». Там же он продолжил общение с четниками, оказавшимися, как и он, на чужбине, и в частности с известнейшим из них, священником воеводой Момчило Джуичем.

В последние годы своей жизни Святитель провидел трагические для сербского народа события, которые последуют за падением коммунизма и развалом искусственного и вредного для сербства югославского государственного образования. Он говорил, что Запад и папство не замедлят вновь поддержать вечных врагов его народа и Православия, и уже сейчас необходимо думать не о высокой политике, а о том, как вооружить сербов, чтобы они

смогли себя защитить в эти грядущие страшные времена. Владыка пишет и проповедует до последнего часа своей земной жизни.

Всегда отличаясь большой любовью к русскому народу, он и свой путь в мире сем окончил в русском монастыре святителя Тихона в Пенсильвании. Он отошел ко Господу во время келейной молитвы 18 марта 1956 года. Тело Владыки было перенесено в сербский монастырь святого Саввы в Либетсвилле и там похоронено. В день смерти Владыки, несмотря на коммунистические гонения, по всей Сербии раздавался колокольный звон.

19 мая 2003 года Святой Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви единодушным и единогласным решением внес имя Епископа Охридского и Жичского Николая (Велимировича) в Диптрих Святых Сербской Православной Церкви.